

ДЕВКИ

Действующие лица:

Настя – 19 лет.

Мария – 23 года.

Ритка – 21 лет.

Ленка – 22 года.

Ольга – 23 года.

Ксюша – 21 год.

Андрей – 32 года.

Владимир Андреевич (В.А.) – декан, 50 лет.

Алексей, любовник Марии – 37 лет.

Наталья, жена Алексея – 35 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

1.

РИТКА. Я, Машка, думаю это от того, что у тебя сучья порода!

МАРИЯ. Ага, еще что? Режь, давай, девки уже скоро должны вернуться.

РИТКА. Я режу, режу, а ты все-таки су-у-у-чка! А он, между прочим, очень даже перспективный. Да и на мордашку совсем еще ничего.

МАРИЯ. Ритка, ты это, всё, заканчивай, тоже мне... И причем тут сучка, если я наоборот хочу уйти от него, а не деньги сосать...

РИТКА. Да потому что скулишь много!

МАРИЯ. Так, малая ты еще... Режь давай... А мордашка его 37 летняя очень подходит его жене и дочкам. Всё! Режь, говорю, не отвлекайся!

РИТКА. На фотографии и я, чёли, на фоне пальм в бикини кому хочешь не подойду?

МАРИЯ. Нет, она действительно... эффектная. Даже после родов не поправилась. Есть в ней что-то такое... как она двигается, курит...

РИТКА. Так ты чё, и жену его видела? Да ты охерела!

МАРИЯ. Да это не я, это он... охерел...

Пауза.

РИТКА. Маш... Машка... Машка!

МАРИЯ. Что?

РИТКА. Как это чё, рассказывай, давай!

МАРИЯ. Да нечего рассказывать...

РИТКА. Машка, да ты чё, как это нечего-то! Ты ее видела? Видела? А?

МАРИЯ. Ну, видела.

РИТКА. (*передразнивая*) Ну, видела! Чё ты мямлишь, Машка, рассказывай!

МАРИЯ. Ай, ну, видела, ну, и всё.

РИТКА. Какой всё, она вас чё, застукала? А? Застукала чёли?

МАРИЯ. Нет. Он нас познакомил.

РИТКА. Как это?..

Пауза.

РИТКА. Машка, он чё, больной, чёли, совсем?

МАРИЯ. Нет. Она ему сказала, чтобы он нас познакомил.

РИТКА. Чё это? Не пойму, они чё там, все чёли конченые?

МАРИЯ. Ай, всё, отстань, у них свои мухи в голове.

РИТКА. Какие мухи, Машка? У них там слоны издохли, чёли? Ты можешь толком рассказать, чё там вы, или чё?

МАРИЯ. Чё-чё, да ни чё!.. Приехал за мной, как всегда. Я в машину села, а он не едет. Сидит, курит. Потом говорит, мол, поедem сейчас с женой знакомиться. Я уйти хотела, а он в машине двери закрыл – успокойся, говорит.

РИТКА. И чё?

МАРИЯ. Она хотела посмотреть, с кем ее муж спит. Ну, узнала она все, вот и решила посмотреть.

РИТКА. Ну?

МАРИЯ. Ну, приехали. Она в зале сидит, мопса своего по голове гладит. Я в дверях стою, ну, что из прихожей в зал двери, как бывают.

РИТКА. А он?

МАРИЯ. А он у меня за спиной.

РИТКА. Прикрылся чёли?

МАРИЯ. Нет. Не прикрылся...

РИТКА. Ну, и дальше чё?

МАРИЯ. Я стою, молчу. Она сидит, молчит. Смотрит. И ты знаешь, Ритка, у нее во взгляде злости никакой, ну, абсолютно. Потом говорит: Лешь, а ты мне сигарет привез? Он ей пачку на стол положил, и опять за меня.

РИТКА. Она чё, курит?

МАРИЯ. Ну, курит, что здесь такого?

РИТКА. А чё курит, какие?

МАРИЯ. Ритка, иди ты знаешь куда?!

РИТКА. Ну, всё-всё, не перебиваю! Дальше давай.

МАРИЯ. Короче, жестом мне показывает, садись мол, кури. Я стою. И тут она мне говорит: садись – оплачено!

РИТКА. Вот сука, а? Вот сука-то, ты видала, а? Видала чё творит, а?

МАРИЯ. Я-то видала, не ори... Хорошая она баба все-таки... Я бы на тебя посмотрела в такой ситуации.

РИТКА. А чё смотреть, ты б и посмотреть не успела, я тебя в секунду по стенке размазала.

МАРИЯ. Ой, размазала б она... А она не размазала! Тебе дальше не рассказывать или резать начнешь?

РИТКА. Да режу я, режу. Рассказывай!

МАРИЯ. Я промолчала. Села напротив неё. А Леша, как бы между нами оказался, стоит, не знает куда приткнуться, тут-то она ему и говорит: пойдя пока пройдишь, только не далеко, мы с Машей недолго. Ну, и одни остались с ней.

РИТКА. Так он чё, без разговоров так и ушел чёли?

МАРИЯ. Да.

РИТКА. Ну, семейка, а? Стибанутые. Чёта я их совсем не пойму.

МАРИЯ. И не поймешь, Ритка... Что-то Ленка долго голову моет.

РИТКА (*кричит в окошко ванной*). Ту-ру-ру!!! Ленка, именем временного правительства объявляю ванну всенародной собственностью - вылазь давай! Ту-ру-ру!!!

ЛЕНКА (*из ванной*). Не базарь там, иду уже!

МАРИЯ. Сейчас Ритка колбасу дорежет и всё. Давай скорее, расставлять надо.

ЛЕНКА (*из ванной*). Да щас иду, что без меня расставить не можете?

МАРИЯ. Да всё без тебя сделали! Рук не хватает, быстрее давай.

ЛЕНКА (*из ванной*). Ща иду!

РИТКА. Ну, чё дальше-то было?

МАРИЯ. Ритка, режь давай, а то и до вечера не успеем.

РИТКА. Дальше, дальше.

МАРИЯ. Ну, ничего. Остались одни. Хорошая она баба... не знаю я, что рассказывать. Поговорили. Выпили, немного. Она потом извинилась за «оплачено». Она мне шмоток даже хотела подарить. Сказала, знает, что он от нее не уйдет сам никогда... Попросила, чтоб я у него постоянной клиенткой была... у него тоже попросила, потом, когда он вернулся.

РИТКА. Машк, а она не того? Ну, может она двинулась?

МАРИЯ. Нормальная она.

РИТКА. Не, я б своего ни с кем не делила б!

МАРИЯ. Ты до своего еще доживи... Ритка, я вот думаю, кто ж нас теперь вообще замуж-то таких возьмет?

РИТКА. Чё ссышь-то, видишь, на тебя вон запал один, да и к Ольге, вон, постоянно лопухий этот ездит, как его... Арсен. Чё бояться?

МАРИЯ. Нет, Ритка...

РИТКА (*напевает*). Полюбила я Арсена, у Арсена по колено...

Входит Ленка.

ЛЕНКА. Девки, а где фен?

РИТКА. Мы его в салат скрошили? А-ха-ха!.. А чё, не смешно?

МАРИЯ. Лен, может он под полотенцем на стиралке?

ЛЕНКА. Бля...

Ленка уходит.

МАРИЯ. Рит, мы сейчас за стол сядем, ты там не ляпни ничего лишнего, сама понимаешь, Настя первый раз все-таки.

РИТКА. А я-то чё?

МАРИЯ. Да ни чего, просто не ляпни ничего и всё.

РИТКА. Да ладно тебе, чё здесь такого? Первый раз, не первый, какая разница?

МАРИЯ. Большая разница.

РИТКА. Ой, Машка, меня Ольга первый раз на точку привела, дядю показала и всё. Чё тут такого? Отработала. Деньги получила. И пошла.

Звонок в дверь.

РИТКА. А-а-а, приехали. Я встречать, дорежь за меня.

МАРИЯ. Ритка, Ритка, тарелки забери... Тьфу ты, а... неуправляемая!

2.

ОЛЬГА. Всё, девчата, сели!

РИТКА. Ленка, дай селедки.

КСЮША. Девчат, давайте быстрее, а то мы промерзли, пока нашу дебютантку ждали.

РИТКА. Шампунь в морозилке забыли!

ОЛЬГА. Сама вспомнила, вот и гони.

РИТКА. А чё я? Я чёли рыжая чёли? Я водку буду, а она на столе.

ЛЕНКА. Уже бы сбегала давно, пока базаришь.

РИТКА. Кто базарит?..

ЛЕНКА. Ты базаришь!

МАРИЯ. Не ругайтесь. Я сейчас схожу.

Мария выходит.

РИТКА. Ленка, и малоков дай мне, и икры немножко, да-да, с лучком.

ЛЕНКА. Фуф, как ты жрешь это вообще?

РИТКА. Как-как – ротом!

КСЮША. Ритка, давай потише, чего ты на ухо орешь? Не в лесу.

РИТКА. А-у-у, Ксю-шень-ка-а-а!... Ты чё дурная, дурная, блядь, спрашиваю, по морде бить?

ЛЕНКА. «Ротом», колхоз, получила по роту-то?

Мария приносит шампанское.

ОЛЬГА. Всё, стихли все! Фужеры Машке давайте. Насть, чего притихла?

НАСТЯ. А? Я, нет, задумалась просто...

КСЮША. А ты не думай, Настёна, все нормально, скоро матери будешь посылки посылать с ананасами.

ЛЕНКА. Ананасы ваши херня, и губы печет.

РИТКА. Не, не скажи. В ананасах толк надо знать, вот чё! Ты, видать, просроченные ела.

ЛЕНКА. А ты, видать, кроме консервированных и на картинках их не видела.

РИТКА. Это я-то чёли?

ОЛЬГА. Ритка, всё!

МАРИЯ. Олька, давай говори.

РИТКА. А чё она?

ОЛЬГА. Всё я сказала.

Пауза.

РИТКА. Маш, я первую тоже шампанское буду.

ОЛЬГА (*Ритке*). Сразу сказать не могла?

ЛЕНКА. Ты же водку сказала, будешь?

РИТКА (*кривляя*). Ты же водку сказала, будешь.

ОЛЬГА. Все, всем налили?.. Настюха. Встань. Настюха, сегодня у тебя началась новая жизнь. И как мы уже тебе говорили, жизнь, которая даст тебе очень большие возможности. Да не плачь ты, глупая, все нормально. Мы же тебе говорили: от жизни нужно брать, и хер с ним, что для этого приходится давать (*смеются*)! Вот и не стыдись. Это не навсегда. Соберешь сколько тебе нужно – и все. Это не страшно. Так что, давайте девки, стоя, за Настю, за нового члена нашей семьи.

РИТКА. Ура-а-а!

КСЮША. Да не ори ты!

ОЛЬГА (*Насте*). Давай, глупенькая, чокнемся.

Все встают, пьют. Настя стоит с фужером в руке.

ЛЕНКА. Вот ведь «Колхоз Бабочка, 50 лет без урожая», кто ж шампанское селедкой закусывает? (*кривляя Ритку*) «Ананасы-ананасы!». Ты кроме бурака в деревне ничего и не видела.

РИТКА. Видела, не тебе знать! Сама-то хоть знаешь, как правильно пишется: бурак или буряк?

ЛЕНКА. ... Бурак конечно!

РИТКА. Бурак-бурак! СВЕКЛА, деревенщина!

ОЛЬГА. Насть, чего не пьешь?

НАСТЯ. Я? Да, сейчас.

ОЛЬГА. Что случилось?

НАСТЯ. Я пью, пью...

МАРИЯ. Настёна, не волнуйся, все хорошо.

НАСТЯ. ... Девочки, у нас... у нас с ним ничего не было...

ЛЕНКА. У меня тоже.

Ленка и Ритка смеются.

КСЮША. Девки, подождите. Настя, ты чего это?

Пауза.

МАРИЯ. Ну, всё, чего плачешь? Было и прошло, Настюшенька, все хорошо, мы вот такой стол тут накрыли, не плачь. Сейчас дяднем. Наливайте девки, наливайте. Все успокойся, солнышко, все в порядке.

НАСТЯ. Не было ничего у меня с ним, вы слышите или нет?

Пауза.

РИТКА. Чё это началось?

КСЮША. Погоди...

ОЛЬГА. А деньги откуда? Ты же мне деньги отдала.

РИТКА. Чё свои чёли сунула, а?

МАРИЯ. Погодите, девчата, пусть сама расскажет, чего гадать?

ЛЕНКА. Ну, давай, рассказывай, чего там у тебя случилось?

НАСТЯ. Не было у меня с ним ничего. Привез он меня к себе и всё.

РИТКА. Чё всё? Он тобой любовался, чёли?

ЛЕНКА. Картину рисовал!

МАРИЯ. Ленка, Ритка, не шуршите, дайте рассказать-то толком.

КСЮША. Ну, давай, Настюшь, все свои.

НАСТЯ. Зашли. Я на диван села и сижу, а он спрашивает, чего я не раздеваюсь... я молчу.

РИТКА. *(смеется)* Ой, умора!

ОЛЬГА. Забейся!

РИТКА. А я чё?

КСЮША. Все, стихи! Давай, Насть, дальше рассказывай.

НАСТЯ. ... Стал он меня сам раздевать, кофту снял, за лиф взялся, а я... я расплакалась.

МАРИЯ. Ну, тише, тише, успокойся.

НАСТЯ. Да я ничего. В общем, он стал спрашивать чего, мол, я, а я молчу... а потом он все сам понял. Спрашивает, ты первый раз что ли? Ну, я говорю – да... И он меня обнял... Понимаете, он меня обнял и на диван уложил, я думала, что он меня сейчас... а он меня одеялом укрыл, рядом сел и молчит... Потом на кухню ушел. Долго его не было, кажется... а я лежу, плачу... Вернулся с двумя бокалами, на, говорит, пей. Ну, я выпила, закашлялась, он рассмеялся, спрашивает, может быть, я и пью в первый раз. Коньяк, говорю, пила уже. Он еще больше рассмеялся и говорит – не коньяк это, а виски...

РИТКА. А деньги, деньги откуда? Он дал чёли?

НАСТЯ. Да, сказал, чтобы взяла.

РИТКА. Что вот так просто дал денег и отъехал?

НАСТЯ. Да.

ОЛЬГА. А он тебе больше ничего не говорил?

НАСТЯ. Он?

ЛЕНКА. Ну, а кто еще?

РИТКА. Секреты чёли от нас? Лупи, как есть, все свои!

НАСТЯ. Чего ты сразу секреты, что мне скрывать... сказал, чтобы я этим больше не занималась.

РИТКА. Ох, герой нашелся.

ЛЕНКА. Влюбился.

РИТКА. Да, как пить дать – влюбился.

МАРИЯ. Еще что-нибудь говорил?

НАСТЯ. Он заедет завтра. Адрес взял.

ОЛЬГА. О-о-о, девки, как все быстро разворачивается.

ЛЕНКА. Завтра с утра за уборку!

РИТКА. Постель, постель надо свежую застелить.

ЛЕНКА. И мне тоже, вдруг он с другом заедет.

Ленка и Ритка смеются.

МАРИЯ. Успокойтесь. Чего разгалделись? Завидуете, стервы?

ОЛЬГА. Ладно, Маш, не обращай внимания. (*Насте*) В общем, это дело твое – решать тебе.

НАСТЯ. Девочки... я даже не знаю... простите...

МАРИЯ. За что? Все нормально. Как решишь, так и будет.

ОЛЬГА. Все девки, вздрогнули! За... может быть все сладится...

РИТКА. Ой, пузырьки в нос лезут. Кислятина.

ЛЕНКА. Ни фига ты не понимаешь.

РИТКА. Ты зато до фига.

ЛЕНКА. Да побольше некоторых.

ОЛЬГА. Стихните.

3.

РИТКА. Опа-опа, зеленая крапива, 20 лет, а сисек нет – это не красиво.

ЛЕНКА (*смеется*). Ну, ты дура.

РИТКА. Сама дура, греюсь я.

КСЮША. Лучше б шапку надела...

ЛЕНКА. Насть, а ты что молчишь? Может, закуришь?

НАСТЯ. Ты же знаешь – я не курю.

КСЮША. Нас сегодня кто-нибудь заберет, или мужики себе все поотмораживали?

ЛЕНКА. Не ссы! Заберут.

РИТКА. Но после меня!

ЛЕНКА. На чужой вершок не разевай роток, Ксюхина очередь.

РИТКА. Девки, дайте, я сейчас подойду, мне в конце недели надо матери денег отправить, чтоб она сестру одела, сапоги совсем, говорит, расклеились.

ЛЕНКА. Ксюха сейчас идет. Соблюдение очереди – есть залог здоровья, как физического так и психического! А то помнишь, что Зойка с Кучерявой сделала?

КСЮША. Ну, ты, Ленка, палку не перегибай, мы все-таки подруги.

ЛЕНКА. Подруги подругами, а табачок врозь!

РИТКА. А ноги врозь!

ЛЕНКА. Да ты вся врозь, дура.

Свет фар. Появляется Ольга.

РИТКА. Маманя!

ОЛЬГА. Не ори. Голова раскалывается. Настя, как ты?

НАСТЯ. Нормально.

ОЛЬГА. Я думала не пойдешь больше. Что, так и не приехал?

Настя молчит.

ОЛЬГА. Не переживай, одним больше – одним меньше. Херня это все.

РИТКА. Вот я ненавижу их, а, сказал же приедет, ну чего было тогда бабе зубы заговаривать?

Интеллекта из себя корчить, тьфу.

НАСТЯ. Оля, я нормально.

ОЛЬГА. Нормально, так нормально. А ты Ритка?

РИТКА. Ай эм фajn!

ОЛЬГА. Ох, мать, ты завернула.

КСЮША. Она же высшее образование получает!

ЛЕНКА. Будущий специалист!

РИТКА. Я уже специалист.

ОЛЬГА. Да, она уже специалист. Ладно, девки, я домой.

РИТКА. Чё, все?

ОЛЬГА. А мне много не надо, только для собственного удовольствия, я же теперь только с Арсеном.

РИТКА. Так, а чё он тебя домой не отвез?

ОЛЬГА. У него переутомление. *(все смеются)* Ладно, давайте.

ЛЕНКА. Надавались уже!

Ольга уходит.

РИТКА. Так, девчата, может быть по пятьдесят?

ЛЕНКА. По шестьдесят.

РИТКА. Еще лучше.

КСЮША. Давайте без этого, а? Идите кофе попейте.

РИТКА. Да пошли они в жопу с такими ценами.

КСЮША. Ритка, закрой рот, аж стыдно за тебя иногда.

РИТКА. А чё тебе стыдно, чё тебе стыдно?

КСЮША. Да как рот свой откроешь хуже помойной ямы. Материшься и материшься!

РИТКА. А чё тебе, жопа – мат? Жопа – мат? Мат, тебе, жопа?

ЛЕНКА. Ну, Ксюха, что тебе, жопа – мат? Жопа - это не мат!

РИТКА. Так и я ей говорю – жопа не мат, причем тут мат вообще, жопа и мат.

ЛЕНКА. Ну, какой жопа мат?

КСЮША. Да вы себя со стороны слышали когда-нибудь? Жопа – мат, жопа – мат. Вы себя-то хоть уважайте.

РИТКА. Так и говори, чё ты?

ЛЕНКА. А что теперь ругаться нельзя?

КСЮША. Да ругайся ты, сколько хочешь, только не при мне... Наська, это не твой подъехал?

Свет фар. Появляется Андрей.

АНДРЕЙ. Привет.

ЛЕНКА. Привет. У нас товар у вас купец, или как там говорят...

КСЮША (*Лене*). Ушла.

АНДРЕЙ. Настя, пошли в машину.

РИТКА. Никуда она не пойдет! Она чё, собственность твоя чёли?

АНДРЕЙ. Не собственность, кто об этом говорит?

РИТКА. А чё тогда...

КСЮША. Так, девки, пошли, пройдемся, пусть поговорят.

ЛЕНКА. Давай послушаем, может он ее обидеть хочет.

КСЮША. Пошли, говорю, пошли.

Ксюша, Ленка и Ритка уходят.

АНДРЕЙ. Насть, прости... пошли в машину, холодно.

НАСТЯ. Не буду.

АНДРЕЙ. Ну, чего «не буду», поехали, поедим куда-нибудь, поговорим.

НАСТЯ. Не буду, сказала.

АНДРЕЙ. Ну, что за обида такая? Давай, садись, замерзла уже совсем.

Пауза.

НАСТЯ. Почему ты не приехал?

АНДРЕЙ. Так получилось.

НАСТЯ. Ты сказал, что приедешь... обещал...

АНДРЕЙ. Извини, так получилось... работа, важный контракт.

НАСТЯ. Три дня...

АНДРЕЙ. У меня даже телефона твоего нет... адрес записал, а телефон забыл. Сейчас ездил к тебе, узнавал, где тебя искать.

Пауза.

АНДРЕЙ. Ну, я же приехал, Настя. Смотри, я приехал, вот он я.

НАСТЯ. Я думала... я думала, что ты уже больше никогда не приедешь...

АНДРЕЙ. Но ведь приехал.

Пауза.

АНДРЕЙ. Почему ты опять здесь? Мы ведь, кажется, поговорили.

НАСТЯ. Да, поговорили. И я не хотела... И ждать не хотела. Прости, я не знаю, не знаю, что говорить. Я не хотела совсем тут... Три дня, Андрей, о чем я должна была думать?

АНДРЕЙ. Ты говоришь так, как будто мы уже муж и жена. Иди ко мне.

Андрей обнимает Настю.

НАСТЯ. Хорошо, что ты приехал.

У Андрея звонит мобильный.

АНДРЕЙ (*Насте*). Извини. (*В трубку*) Да... Да подписал. Нет, я сейчас не могу, давайте завтра с утра... Не могу, это значит не могу, я уже на другом конце города... Нет, у меня на сегодня уже все расписано по минутам... Да, вы же сами знаете, мне еще на Уручье сегодня нужно заехать, платежки отвезти... Завтра с утра все будет у вас на столе... Сергей... Сергей Борисович... да, неужели не подождет до завтра?.. Да... Хорошо, понял.

Андрей кладет телефон в карман.

АНДРЕЙ. Черт... мне ехать нужно.

НАСТЯ. Приедешь?

АНДРЕЙ. Куда?

НАСТЯ. Ну, сегодня приедешь?

АНДРЕЙ. Не смогу. Время, время, время, черт. Извини. Я завтра.

НАСТЯ. Завтра приедешь?

АНДРЕЙ. Завтра. Часов в восемь нормально?

НАСТЯ. Нормально, наверное.

АНДРЕЙ. Поехали, домой тебя отвезу. Не хочу, чтобы ты тут оставалась.

НАСТЯ. Мне еще девочек дожидаться.

АНДРЕЙ. Их довезут... извини, глупость сказал. Поехали, чего на холоде стоять будешь? Мне спокойней будет.

НАСТЯ. Нет. Я подожду.

АНДРЕЙ. Ну, смотри сама. Или поехали?... Ладно, понял. Я поехал. До завтра.

НАСТЯ. В восемь?

АНДРЕЙ. В восемь.

Андрей целует Настю.

НАСТЯ. Ты меня любишь?

АНДРЕЙ. Больше не приходи сюда. То есть ты сюда больше не придешь.

Андрей уходит. Свет фар исчезает. Настя провожает его взглядом, подходят Ксюша, Ленка и Ритка.

РИТКА. Ну, что любовь прошла, завяли помидоры?

НАСТЯ. Нет.

ЛЕНКА. Чего он так быстро уехал?

НАСТЯ. По работе. Позвонили ему.

РИТКА. И ты поверила?

КСЮША. Ритка, что ты цепляешься сразу? По работе, значит по работе.

РИТКА. Да нет, я нормально. Просто интересно, чё, спросить нельзя?

Свет фар.

ЛЕНКА. Ксюха, иди вон, подъехал герой на красивом и не дорогом пепелаце.

КСЮША. Да хоть на танке.

РИТКА. Плешивый какой-то. Может доктор наук, какой, а?

ЛЕНКА. И им нужна нежность. *(смеются)*

Ксюша уходит на свет фар.

РИТКА. Ксюха, смотри не сломай там, в академии, ничего.

КСЮША. В какой академии?

ЛЕНКА. Наук!

Все смеются, хлопает дверь автомобиля, свет фар исчезает.

НАСТЯ. Ладно девочки, я домой наверное. Холодно.

РИТКА. Чё, опять передумала, а? Ленк, ты глянь на неё!

ЛЕНКА. Пусть едет, тебе то что? Вон гляди, кажись и у нас поперло.

Свет фар.

РИТКА. Екарный бабай...

4.

ЛЕНКА. Да фигли он нас отчислит! Пусть только попробует! Сам же, красавец, не просто так подъехал. Урод.

МАРИЯ. Оля, давай пойдём к нему завтра, поговорим, мы все-таки старшие.

ОЛЬГА. Старших нашла, мы же с другого факультета. Я его вообще в глаза не знаю... И даже если пойдём, что скажем?

МАРИЯ. Ну, что он не так все понял.

ОЛЬГА. Это как не так? Он что дурак, Машка? Он же сам приехал, он же не просто так остановился, не бензин же у него кончился. Он и без тебя уже все понял.

РИТКА. Все, хер я больше на учебу пойду. Скажите, что болею. Что умерла, скажите, хер я на все клала.

МАРИЯ. Настя, Ленка, вам тоже, пока все не уляжется в корпус ни ногой.

ЛЕНКА. Во, попали!

НАСТЯ. Я не могу.

РИТКА (*Насте*). Чё не можешь, чё не можешь? Всех, блин, подставила! Он же тебя узнал! (*Всем*) Вы вообще в курсе, что он только её узнал? Он только её! Только её! И по фамилии еще, по фамилии назвал! Охереть, да? Охереть? Он же, как из машины выскочил, я вот его сразу узнала.

ЛЕНКА. Я тоже.

РИТКА. А эта стоит, ляпу раззявила! Ленка, вон, меня сразу под руку и в сторону. А эта, блин, стоит. А он ее по фамилии сразу! Охереть, да?

ОЛЬГА. Так, а вы, почему ее не забрали?

РИТКА. А чё она стоит как дура, чё ее забирать? Он ее по фамилии, куда я ее уже забирать буду! Охереть, можно – «чё вы ее не забрали»? А как ее заберешь, он же ее узнал сразу!

ОЛЬГА. Ритка, не ори ты.

МАРИЯ. Ясно все... подруги...

ЛЕНКА. Может он нас и не узнал вообще? Вот если бы он нас не узнал, а? Настя, ты чтоб ни слова ему, поняла?

РИТКА. Ни полслова даже! Чтоб не пискнула!

ОЛЬГА. Девки, не наезжайте!

ЛЕНКА. Мы только предупреждаем.

МАРИЯ. Не надо никого предупреждать, своей головой думать нужно было, а ты Настя, если что молчи, своих не выдавай. Это нам с Ольгой пофиг, мы на другом факультете, а девок, если что, прикрыть нужно. И вообще стой на своем – ловила попутку доехать домой, вот и все.

НАСТЯ. Поняла я.

ОЛЬГА. Да не поверит он, еще раз говорю, не поверит. Не просто так он там остановился.

Пауза.

ОЛЬГА. Ладно, что с Настей теперь делать будем, мешок на голову и в воду?

РИТКА. Чё, опупела?

ОЛЬГА. Шучу я, дура. Настю же отчислят.

МАРИЯ. Давайте может, денег соберем?

ОЛЬГА. Да, «сунуть» ему и все.

РИТКА. Смотри, чтобы он тебе сам не сунул.

НАСТЯ. У меня нет сейчас.

МАРИЯ. Погоди пока.

ЛЕНКА. А сколько дать?

РИТКА. Да чё ему давать, обойдется.

ОЛЬГА (*Ритке*). Стихни. (*Всем*) Штуку соберем?

МАРИЯ. Не много?

ОЛЬГА. Маш, да откуда же я знаю?! Видишь же сама ситуация какая...

Пауза.

МАРИЯ. Ладно, штуку, так штуку.

НАСТЯ. Девочки, где я столько денег возьму?

ОЛЬГА. Соберем, говорю. Скинемся.

РИТКА. Чё это скинемся? У меня, может, нету тоже. Мне мамке надо выслать.

ОЛЬГА. Тогда ты не скидываешься, без тебя разберемся.

ЛЕНКА. У меня может тоже, может, нету.

ОЛЬГА. Тогда и шуруйте отсюда обе!

РИТКА. Ну, чё ты сразу, может действительно нету, мне вот мамке надо, говорю.

МАРИЯ. Ладно, я дам, у меня есть, мне мамке не надо.

ОЛЬГА. Я тоже посмотрю, что-нибудь придумаем.

НАСТЯ. Девчата, так, а, как я их вам отдам?

МАРИЯ. Потом отдашь, как будет, сейчас-то, что уже решать. Про деньги она думает. К мамке на глаза, как покажешься, отец, что скажет?

ОЛЬГА. Ладно, не ссы. Все будет хорошо.

Пауза.

НАСТЯ. Спасибо вам.

ОЛЬГА. Еще не сделали ничего.

ЛЕНКА. А может ей тоже пару дней в универ не ходить?

ОЛЬГА. Нет, это надо сразу решить. Деньги завтра понесешь, если вызовет, так вызовет, нет, так нет. Тогда что-то дальше думать будем.

РИТКА. Слушайте, а если он нас не узнал, может того?

ОЛЬГА. Чего того?

ЛЕНКА. Ну, пусть Настя узнает, узнал он нас или нет.

РИТКА. Ну, а то еще всем по штуке придется отдать.

ОЛЬГА. Да, что вы только за свою жопу печётесь, девки, ну, вы уже все рамки перешли.

МАРИЯ. Я думаю, и за всех штуки хватит, так что вы завтра тоже, чтобы в универе были. На всякий случай.

РИТКА. Я не пойду, я сказала! Мне что, блин, не фиг делать? Где я тебе штуку возьму? Да я за нее два месяца ног не сдвину.

ОЛЬГА. Ритка, не ори, задолбала уже. Говорят тебе, штуки на всех хватит – значит хватит.

ЛЕНКА. Нет, девки, Ритка права, тут надо как-то без потерь выкрутить. Что если он нас действительно не узнал, а? Надо нам дома посидеть, а там видно будет.

ОЛЬГА. И сколько вы дома сидеть собираетесь? Пока рак на горе не свистнет?

ЛЕНКА. Ну, вот Настя завтра сходит, узнает все, а там решим.

ОЛЬГА. А ничего, что Настя, почему-то вас должна прикрывать? Она тут вообще не при делах.

РИТКА. Опупеть! Как так?

ОЛЬГА. А вот так! Она домой должна была уехать.

ЛЕНКА. А чего это она вообще тогда с нами поехала?

РИТКА. Если б ее этот смазливчик не приехал, она б уже давно где-нибудь кувыркалась.

ЛЕНКА. Ходит тут, как овечка. Почему мы вечно во всем виноваты?

РИТКА. Ну, она чё святая? Видала я таких святых, свечку держала!

НАСТЯ. Девочки, да что же я вам сделала? Чего вы на меня набросились?

Настя выбегает из кухни.

РИТКА. Беги. *(Лене)* Пристыдили ее, охереть можно!

ЛЕНКА. Принцесса, бля, на горошине!

ОЛЬГА. Дуры.

Ольга закуривает.

ЛЕНКА. Чего?

МАРИЯ. Шмары вы.

РИТКА. А чё вы?..

МАРИЯ. Да и говорить не хочется. Шмары и все! Пошли Олька спать.

ОЛЬГА. Сейчас, докурю.

ЛЕНКА. Машка, так ты расскажи, что мы сделали?

МАРИЯ *(Ольге)*. Денег ей сейчас надо дать, чтоб с утра не копать.

РИТКА. Так чё?

ОЛЬГА *(Марии)*. Да, пойдём, сейчас, посчитаемся у кого сколько есть.

РИТКА. Так, чё вы с нами теперь и разговаривать не будете?

ЛЕНКА. Девчата?

МАРИЯ *(Ольге)*. Да, глупая ситуация, конечно...

РИТКА. Чё за игнор девки?!

ОЛЬГА *(Марии)*. Да я и подумать не могла, что так получиться вообще может.

ЛЕНКА. Аллэ!!!

РИТКА. Аллэ-ё-ё, чё мы виноваты или чё?!... Ты чё делаешь, бля, чё делаешь?

ОЛЬГА (*Ритке*). Лежи тварь, и не дергайся. (*Лене*) Ну, а ты-то... ну, умная же девчонка! Ладно эта – малолетка колхозная, а ты? Ленка, думай иногда, что ты языком мелишь. (*Марии*) Пошли, Маша.

Ольга и Мария выходят.

Пауза.

РИТКА. Видала, бля, как толкнула, а если б я виском об стол?.. Ленка, чё ты молчишь?.. Чё молчишь-то?

Лена выходит.

5.

В. А. (*говорит по телефону*) Елена Ивановна, я после ректората сразу на обед, потом на дачу. Строители сегодня кровлю заканчивают, надо проверить, так что... а вот и ладушки значит.

Входит Настя.

НАСТЯ. Извините, Владимир Андреевич...

В. А. Ты не видишь, что я по телефону говорю?.. (*в трубку*) Елена Ивановна, и это, в канцелярию заскочите, я там выписки просил по 74 группе, по выпускной. Да, на стол мне положите. Ага, спасибо, вот и ладушки значит.

Владимир Андреевич кладет трубку.

Пауза.

Я тебя разве вызывал?

НАСТЯ. Я сама...

В. А. Хм, сама она...

НАСТЯ. А зачем вы дверь на ключ?

В.А. А что разговор у нас, я так понимаю, долгий! Ну, что будем делать?...

НАСТЯ. Вы вчера...

В.А. Не надо мне вчера! Что делать будем, спрашиваю? Чего молчишь?

НАСТЯ. Я не молчу.

В. А. Ну, так предлагай.

НАСТЯ. Владимир Андреевич...

В. А. Не надо. Не надо этого. Я тебя насквозь вижу, всех насквозь вижу, что думаешь, сейчас слёзки пустишь, а я тебя и отпущу? Нет, милочка! У меня такие вещи не проходят. Я не мальчик - меня не разжалобишь. А я тебе скажу, что делать будем. Скажу. Отчислять! Да. Я у себя на факультете не потерплю этого вашего, простите, блядства!

НАСТЯ. Так вы же сами...

В. А. Молчать! Я же сам! Ишь, ты! Тебя, соплячка, на эту тему никто не спрашивает. А если еще хоть раз рот откроешь, я тебя в порошок сотру, поняла?

НАСТЯ. Я...

В. А. Молчать я сказал. Я вам еще устрою! Кто с тобой еще был?... Кто, я спрашиваю?

НАСТЯ. Никого.

В. А. Так. Ясно... с кем живешь?

НАСТЯ. Я снимаю.

В. А. С кем живешь, я спрашиваю?

НАСТЯ. Я снимаю... одна.

В. А. Ты мне зубы не заговаривай. Я завтра стану у гардероба, я эту без шапки в куртке белой вычислю, и эту тоже, вторую. Кто с тобой был?

НАСТЯ. Я вам правду...

В. А. Молчать. Правду она... Ты у меня вылетишь, глазом моргнуть не успеешь.

НАСТЯ. Простите...

В. А. Молчать! Молчать я сказал! Что голову опустила? Страшно стало? Мамочка наверное заругает? Или полотенцем, или на горох? Нет милочка, на соль она тебя поставит, и будешь стоять пока колени до крови не размажешь. Я знаю, что она с тобой сделает. Так что меня учить не надо, я сам все знаю. Только я вот херней всякой в молодости не занимался, а уму-разуму учился. Я ночи не спал, думал, как сессию сдать лучше, чтоб мать не волновалась. А ты собой торгуешь. Да у тебя мать поседет, когда по почте твои документы получит. Ты думаешь, я их тебе в руки отдам? Хер... то есть нет! Ты посмотри на них, а? Посмотри. Понакупают мамки аттестатов чтобы в университет

их засунуть, сутками ходят, все пороги пооббивают на вступительных, а им хоть бы хны! Ты зачем сюда приехала?

НАСТЯ. Знания чтобы...

В.А. Все вы тут про знания чтобы! Что ты мямлишь, какие знания? Знания возлежания? Знаю я, что вы тут все делаете. Думаете, приехали в большой город, сейчас замуж выскочим, детей нарожаем и все? Думаешь, за первого встречного иностранца выскочишь и укачишь куда подальше? Да кто тебя возьмет?!

НАСТЯ. Я парня ждала, он меня должен был на машине забрать...

В.А. Вот! А о чем я сейчас говорил?! Вот! Какой еще парень?

НАСТЯ. Андрей.

В.А. У вас у всех Андрей, у всех на машине, и всех забрать должен! Что ты мне зубы заговариваешь. Фамилия Андрея, что у него за машина, где живет?... Чего молчишь?

Пауза.

В.А. Вот тебе и Андрей, и на могилке его написано «неизвестному».

НАСТЯ. Правда, его Андреем зовут, почему вы издеваетесь? Мы четыре дня с ним всего знакомы.

В.А. Все, и слушать не хочу. Или говоришь с кем была, или я тебя завтра же отчисляю. Пулей вылетишь.

НАСТЯ. Я одна...

В.А. Не надо мне одна. Те двое кто? Я эту без шапки найду – вместе вылетите! Ты думаешь, когда я подъезжал не видел, что вы вместе стоите?

НАСТЯ. Они у меня время спрашивали.

В.А. И ты не знала, кто у тебя время спрашивает, не знала, что там проститутки одни стоят? Или тебя туда Андрей поставил?

НАСТЯ. Откуда я все могу знать, где кто стоит?

В.А. Хорошо, вот тебе тогда такие ладушки, думаешь, я не видел, как одна из вас в машину села, а?... и молчанием своим ты себя только выдаешь. Все, допрыгалась! Долго держалась, но меня не проведешь! Все! Молчание - знак согласия. Отлично! И что теперь, что дальше? Как ты теперь дальше жить собираешься? Что молчишь? Что молчишь, спрашивают?

НАСТЯ. Владимир Андреевич, мы тут... я тут... вот...

В.А. Это что? Конверт? А там деньги, да? Взятка? Отлично! Это ты решила так все исправить? Молодец, похвально, что хотя бы решила исправить. Да только деньги мне твои...

НАСТЯ. Владимир Андреевич, не надо.

В. А. Что ты ломаешься!

НАСТЯ. Пустите. Волосы. Больно.

В. А. Ну, коза, на стол давай. На стол.

НАСТЯ. Отпустите меня... пусти, пусти...

В. А. Бля!.. что ж ты делаешь...

Пауза.

НАСТЯ. Простите я не...

В. А. Заткнись... сука-а, голову разбила.

НАСТЯ. Я не хотела...

В. А. Да заткнись ты!..

Владимир Андреевич какое-то время сидит на полу, оцупывая голову, пальцами размазывая кровь по лбу.

В. А. В кровь разбила. Что, правда, что ли не блядь?

Владимир Андреевич встает, поднимает с пола настольные часы

В. А. Мне эти часы министр образования подарил... хорошие. Идут?.. Идут, вот и ладушки... В прошлом году подарил. У тебя салфетка есть?.. Ага, спасибо. Сильно течет?

НАСТЯ. Нет. Сейчас остановится. Давайте я помогу.

В. А. Не надо. Иди. И это... конверт забери.

НАСТЯ. Спасибо.

В. А. Да какое, блядь, спасибо. Иди на х...

НАСТЯ. Извините... Спасибо... ой! До свидания. Простите...

6.

НАТАЛЬЯ. Пепельницу можно?

МАРИЯ. Да, сейчас из кухни принесу, у нас тут не курят.

НАТАЛЬЯ. Ну, так пойдём на кухню.

МАРИЯ. Ничего. Проветрим.

НАТАЛЬЯ. Да ты не суетись, если надо на кухню идти так пошли.

МАРИЯ. Нет, ничего, кури здесь.

Мария выходит.

НАТАЛЬЯ. Маш, и попить чего-нибудь принеси, пожалуйста.

МАРИЯ *(из кухни)*. Сейчас.

Мария возвращается.

МАРИЯ. Вот.

НАТАЛЬЯ. Спасибо.

Пауза.

НАТАЛЬЯ. Да, я вот тоже не знаю с чего начинать.

Пауза.

НАТАЛЬЯ. А тут в зале кто живёт?

МАРИЯ. Тут девки на диване вдвоем. Настя с Ксюшей, вон, на трюмо фотографии видишь? Настя, с сестрой младшей и матерью, правее, а Ксюха, вон, как модель.

НАТАЛЬЯ. Никогда не понимала, зачем дома свои фотографии выставлять? Ну, это же твой дом, иди вон в зеркало посмотришься. Я понимаю родственников там, детей, ну, если вместе не живут, конечно, а саму себя... это даже некультурно как-то.

Пауза.

НАТАЛЬЯ. Извини. Бред всякий в голове.

МАРИЯ. Ничего. Я все понимаю.

НАТАЛЬЯ. Много ты понимаешь.

Пауза.

НАТАЛЬЯ. Ты откуда сама?

МАРИЯ. Пинск.

НАТАЛЬЯ. Не была. Красивый город?

МАРИЯ. Ты чего плачешь-то?

НАТАЛЬЯ. Красивый спрашиваю город?

МАРИЯ. Да так, как и все. Городок...

НАТАЛЬЯ. Народу много живет?

МАРИЯ. Как везде, наверное. Воды возьми, попей.

НАТАЛЬЯ. Сколько народу живет?!

МАРИЯ. Да не знаю я толком, тысяч сто пятьдесят, наверное.

НАТАЛЬЯ. Небольшой значит город? А сюда как попала, учиться?

МАРИЯ. Наташ, что такое?

НАТАЛЬЯ. Да поплакать хочется, и поговорить хочется (*смеется*).

Пауза.

МАРИЯ. Сто тридцать пять может.

НАТАЛЬЯ. Что?

МАРИЯ. Тысяч сто тридцать пять населения... из школы что-то помнится. Ну, я про Пинск.

НАТАЛЬЯ. Я поняла. Ты заканчиваешь в этом году?

МАРИЯ. Да.

НАТАЛЬЯ. Ну, думаю, глупо спрашивать домой поедешь или тут останешься?

МАРИЯ. Домой поеду.

НАТАЛЬЯ. Удивила. А что так?

МАРИЯ. А что тут? Домой надо ехать.

Пауза.

НАТАЛЬЯ. С Лешкой моим останешься.

МАРИЯ. Это как?

НАТАЛЬЯ. Да просто так. С Лешкой останешься и все.

МАРИЯ. Я не понимаю.

НАТАЛЬЯ. Да все с ним уже, спекся товарищ. Пора менять. У тебя машина есть?

МАРИЯ. Откуда.

НАТАЛЬЯ. Ну, да... иногда хочется сменить машину, понимаешь? Особенно если в аварию попадешь, так сразу менять нужно. А тут не авария, тут родной муж малолеток ебёт. Ты не обижайся. Ну, кто ты – малолетка! Так чего обижаться? Грудь у тебя красивая. Мордашку подкрасить, так вообще хорошо станет. А с этим дружочком уже в разведку не пойти... А после меня он, думаю, поуспокоится, приручишь его, да и все... Фильмы военные любишь?.. Так и думала, ничего вы сейчас не любите... да и зачем... но фильмы военные смотри, там много хорошего для башки твоей говорят. Ладно, без нравоучений. Короче останешься с ним, или нет? Любишь... тьфу, короче испытываешь ты к нему что-нибудь, привязанность есть?.. Ладно, глаза многое говорят, твои тем более. Думаю, решили.

МАРИЯ. Я не понимаю ничего.

НАТАЛЬЯ. Ну, а ты бы простила? Вот ты бы простила? Маша, я его оберу как липку, если настроение будет – трусы ему оставлю, а так и без трусов уйдет. На тебя зла не держу. Ты не виновата, а он, кобель, поплачет. Я такая же, как и ты была. Я его зубами вырвала. А теперь он мне такой не нужен, прости, но брезгливая я до ужаса.

МАРИЯ. А дети?

НАТАЛЬЯ. Дети со мной. Зимой в его квартире, летом на его даче. Папа мой не зря на прокурорской пенсии сидит, понимаешь, да?

МАРИЯ. Понимаю...

НАТАЛЬЯ. Ни хрена ты не понимаешь. Он через год голову снова поднимет, и квартиру купит, и дачу, он упертый, и бизнес у него неплохой, пластиковые стаканчики всегда в обороте. На говне, можно сказать деньги делает, на отходах. Вечный двигатель, как он говорит. Так что ты не волнуйся, все у вас будет хорошо.

МАРИЯ. А если я не...

НАТАЛЬЯ. Ну, и будешь дура. Я ж к тебе за этим и пришла, сказать, чтобы ты не выпендривалась, а поддержала его в трудную минуту, и будет тебе счастье. Еще раз тебе говорю, если бы ты на меня похожа не была... это сейчас я... а лет десять назад – один в один. Вот и делюсь с тобой, девочка. Брать нужно, понимаешь, иначе пропадешь. Сдохнешь.

МАРИЯ. А если я не хочу.

НАТАЛЬЯ. Кому ты будешь рассказывать. Ты сейчас «работаешь»?

МАРИЯ. Нет.

НАТАЛЬЯ. Когда перестала?

МАРИЯ. Он мне раз на шестой предложил как бы постоянно...

НАТАЛЬЯ. Вот тогда и перестала, правда?

МАРИЯ. Да.

НАТАЛЬЯ. Ну, а я тебе, о чем говорю, зачем тебе перед кем-то ноги раздвигать, если тут один есть, помытый-побритый, в трусах свежих... Он, когда к тебе?

МАРИЯ. Да, он после того, как меня к тебе привез, больше и не звонил.

НАТАЛЬЯ. Испугался что ли? *(смеется)* Хороший он, только дурной, как ребенок.

Мальчишка совсем.

МАРИЯ. Да я бы не сказала.

НАТАЛЬЯ. И не говори тогда. Хороший он, в любом случае, хороший. Все у вас будет, но после меня, тут уж извини.

МАРИЯ. Скажи, как ты так просто об этом рассуждаешь, вы же с ним жизнь, можно сказать, прожили, дети...

НАТАЛЬЯ. Брось ты это все. Соврала что ли, что фильмы военные не смотришь? *(смеется)* Маша, ты из себя святую не корчи, не идет тебе, черты лица слишком острые, нос сам вверх задирается, видно же. Так что дурочку не ломай, бери, пользуй, и кормить не забывай.

Наталье на мобильный телефон приходит СМС. Она читает, перезванивает.

НАТАЛЬЯ *(в трубку)*. Ты маленький, маленький, я спрашиваю? Что ты мне СМС-ки шлешь, жопу свою из машины достань и поднимись, соблаговоли, давай *(сбрасывает)*. Приехал, принц, СМС-ки шлет: «я внизу». Да ты и так внизу, дубина! Нет, Машка, все же ребенок он *(смеется)*.

Пауза.

Ну, кажется, хорошо поговорили, правда?

МАРИЯ. Это какой-то бред, Наталья, так же не может быть!

НАТАЛЬЯ. Как это не может? Может! Что же ты доброту человеческую не ценишь? Надо, надо ценить, как же без этого, ты же в обществе живешь, значит подчиняйся его законам (*смеется*)!

Звонок в дверь.

НАТАЛЬЯ. Открыто!

Входит Алексей. Останавливается в дверях в зал. Переминается с ноги на ногу.

НАТАЛЬЯ. Что ты, буся, что ты потерянный такой?

АЛЕКСЕЙ. Это... Поехали что ли?..

НАТАЛЬЯ. А чего ты не здороваешься?

Пауза.

АЛЕКСЕЙ. Привет.

НАТАЛЬЯ. Ой, какой молодец! Умница, просто.

АЛЕКСЕЙ. Прекрати, чего уж там.

НАТАЛЬЯ. А я ничего. Ты мне лучше такси вызови, а сам можешь тут остаться.

Пауза.

Да шучу я. Поехали. Нужно к папе заехать, у него новости для тебя.

МАРИЯ. Наталья...

НАТАЛЬЯ. Все хорошо, девочка. Не волнуйся... Не волнуйся, девочка, хорошо все. (*Алексею*)
Поехали.

7.

АНДРЕЙ. Не верила, глупенькая?

НАСТЯ. Верила. Может чаю поставить?

АНДРЕЙ. Нет. Иди лучше сюда.

НАСТЯ. Могу кофе сварить, только, я не очень умею, убегает.

АНДРЕЙ. Не нужно. Иди сюда.

НАСТЯ. Там, кажется, минералка в холодильнике есть, будешь минералку?

АНДРЕЙ. Настя, что-то случилось?

НАСТЯ. Нет, все в порядке. Сок есть, но он Олин. Андрей, мне кажется, Оля не будет против, и вообще Андрей, такая глупая ситуация, я тебе почему-то не верю. Точнее ни «не верю», а я, я сама, Андрей, не могу в это поверить, потому что так не бывает, я не встречала никогда такого, такой ситуации. Не бывает, чтобы вот так сразу, раз, и влюбиться, поэтому я и не верю, и боюсь, и сомневаюсь тоже. Нет, Андрей, конечно, все может быть. Бывает, что, как обухом топора, как даст по голове. Ведь я влюблялась до этого, и в садике, и в школе, а в школе вообще был странный случай: его просто, это мальчика, ни кто не любил, с ним не дружил ни кто, даже не общался, и я влюбилась в него из жалости. Глупо конечно, я все понимаю, но ведь сердцу не прикажешь, тем более, если его заставили. Так вот поэтому сейчас я и боюсь того, что происходит. Ты не подумай, я говорю сейчас не о тебе, а о себе, о своих чувствах, точнее сомнениях, точнее мыслях. Все. Я писать хочу, извини.

Настя быстро выходит. Андрей сидит неподвижно. Через несколько секунд лицо его расплывается в улыбке. Еще через какое-то время в дверях появляется Настя. Андрей подходит к ней, целует.

НАСТЯ. А еще я...

Андрей не дает ей договорить, снова целует ее.

АНДРЕЙ. А сейчас веришь?

НАСТЯ. А можно?

АНДРЕЙ. Можно. А лучше вообще ни о чем не думай.

НАСТЯ. Нет, так нельзя. Всегда нужно думать.

АНДРЕЙ. Не всегда.

Андрей снова целует Настю.

НАСТЯ. У тебя щетина колется.

АНДРЕЙ. Я побреюсь, просто ничего не успеваю, работы сейчас много.

НАСТЯ. Я ничего, я просто так.

АНДРЕЙ. Хочешь, сходим куда-нибудь?

НАСТЯ. Куда?

АНДРЕЙ. Не знаю, куда скажешь. В кино, можем на каток.

НАСТЯ. Я еще в цирке не была.

АНДРЕЙ. Можем и в цирк, только я его не очень люблю.

НАСТЯ. Почему? Потому что там мучают животных?

АНДРЕЙ. Нет. Там клоуны. Я не люблю клоунов.

НАСТЯ. Почему?

АНДРЕЙ. О, это долгая история.

НАСТЯ. Ну, расскажи, расскажи.

АНДРЕЙ. Это с детства у меня. Мне года четыре было, может быть пять. Мы всей семьей пошли в цирк. Ну, мама, папа, брат и я. Я сидел у самого прохода, и вовремя какого-то номера на ступеньки подсаживается клоун. Ну, мне-то что? Даже радостно. Вот. И он у меня спрашивает: «Мальчик, у тебя билет есть?». Есть, говорю. А он мне: «Покажи!» Вот, отвечаю, и протягиваю ему все наши билеты. Ну, он их в руках вертит, а тут как раз номер закончился и шпрыхталмейстер говорит, мол, Клёпа, а ты что здесь делаешь?

НАСТЯ. Кто говорит?

АНДРЕЙ. Шпрыхталмейстер – это ведущий в цирке.

НАСТЯ. А...

АНДРЕЙ. Так вот он у Клёпы этого спрашивает: «что ты тут делаешь, у тебя же выходной?», а он и говорит, мол, пришел на представление посмотреть. Ну, ведущий снова спрашивает: «А билет у тебя есть?». Да, говорит, сука, целых четыре, и наши билеты показывает. «А у этих граждан билетов нет», говорит! Представляешь? Ну, я понятное дело в рев, слезы по подбородку текут. Короче не люблю я клоунов, ну их...

Настя смеется.

А что ты смеешься? У меня травма, блин, на всю жизнь!

Смеются.

НАСТЯ. Значит, точно в цирк пойдем.

АНДРЕЙ. Тогда я тебя на входе подожду.

Открывается входная дверь.

КСЮША (*из коридора*). Кто дома?

НАСТЯ. Мы с Андреем.

КСЮША (*из коридора*). Ого. Тогда я в зале!

НАСТЯ. Ну, чего ты, иди к нам.

КСЮША (*из коридора*). Да шучу я. Сейчас иду, дай переоденусь.

НАСТЯ. Хорошо.

АНДРЕЙ. Это кто?

НАСТЯ. Ксюха, мы с ней в зале живем, я тебе фотографию показывала.

АНДРЕЙ. А, понял. Надо сделать представительный вид.

НАСТЯ. Не говори ерунды, Ксюха хорошая.

АНДРЕЙ. А вдруг я плохой?

НАСТЯ. И ты хороший.

АНДРЕЙ. А все говорят, что плохой.

НАСТЯ. Кто это, все?

АНДРЕЙ. На работе, особенно директор, дома...

НАСТЯ. А ты не один живешь?

АНДРЕЙ. Один... это съемная... съемная квартира... просто я привык «домом» называть квартиру родителей... вот и говорю – дома.

Пауза.

НАСТЯ. Прости... почему я сразу думаю о плохом... Видишь, я сразу подумала, что ты меня обманываешь. Ну, почему я такая?..

АНДРЕЙ. Все хорошо, не думай об этом, я же тебе говорю, не думай ни о чем, да?

НАСТЯ. Да.

Пауза.

АНДРЕЙ. Насть, а можно вопрос?

НАСТЯ. Давай.

АНДРЕЙ. Просто ради интереса спрашиваю. Почему они этим занимаются?

НАСТЯ. Я не знаю... Ну, не от хорошей жизни, сам понимаешь. А ты, ты почему, ну, как это сказать...

АНДРЕЙ. У меня это как снятие стресса. Надо иногда. Даже не знаю, как тебе сказать... Был у меня напарник, Олег, старше меня, лет на восемь, он сауны очень любит, чтобы с массажем там, все такое. И мы с ним каждую пятницу ездили в сауну (*смеется*).

НАСТЯ. Ты чего?

АНДРЕЙ. Ничего, историю вспомнил.

НАСТЯ. Рассказывай. Тоже про цирк?

АНДРЕЙ. Нет, глупая она. Решили мы поехать в сауну. В новую. Олег решил позвонить забронировать. Звонит, его спрашивают, мол, сколько вас. Он и отвечает я и друг. Ну, тут молчание в трубке, а потом: «Извините, нет свободных кроватей» и гудки. Олег трубку кладет и говорит: «Меня так еще ни кто не отшивал».

НАСТЯ. Ты и сейчас с ним каждую неделю в сауну ездешь?

АНДРЕЙ. Нет. Олег свое дело открыл, и дорожки наши разошлись. Созваниваемся только по праздникам, да и то не всегда.

НАСТЯ. А я сауны не люблю, точнее я в бане только была, но мне все равно не нравится. Потные все, мокрые, дышать не чем.

Входит Ксюша.

КСЮША. Настя, ты, когда пришла, кто дома был?

НАСТЯ. Никого. Мы одни пришли.

КСЮША. Насть, тут такое дело, у меня деньги пропали.

НАСТЯ. Ксюш, я не брала.

КСЮША. Я понимаю, что это не ты.

НАСТЯ. Много?

КСЮША. Восемьсот долларов.

НАСТЯ. Ой, я не брала. Я не брала, не могла я, Ксюша. Андрей, вот, со мной был.

КСЮША. Да, понимаю, понимаю я. Делать что? Девки...

НАСТЯ. Может ты их переложила?

КСЮША. Я что дура?

АНДРЕЙ. Бывает такое.

КСЮША. Не могла я их переложить... Ладно, пойду, шмотки переверну, может действительно куда-то...

НАСТЯ. Помочь? Давай и мои вещи проверим.

КСЮША. Да что тебя проверять... Сидите, я сама.

Ксюша выходит.

АНДРЕЙ. Да, неприятная ситуация.

НАСТЯ. Я даже подумать ни на кого не могу, Андрей.

АНДРЕЙ. А как тут на кого-то подумаешь, вместе же живете. Может она приводила кого?

НАСТЯ. Нет, девочки редко кого-то сюда приводят, а Ксюша так вообще не могла, мы же на одном диване спим.

АНДРЕЙ. Надо тебе отсюда съезжать. Почему ты в общежитии не живешь?

НАСТЯ. У нас в общегаге 320 мест китайцам отдали, а мы должны квартиры снимать.

АНДРЕЙ. Когда я учился – такого не было.

Открывается входная дверь. В кухню, не разуваясь, входит Ольга. Кладет пакеты на стол.

ОЛЬГА. Еле доперла. Привет.

НАСТЯ. Оля, у Ксюши деньги пропали.

Пауза.

ОЛЬГА. Ксюха, сюда иди.

Входит Ксюша.

ОЛЬГА. Когда?

КСЮША. Сегодня, наверное.

ОЛЬГА. Сколько?

КСЮША. Восемьсот.

ОЛЬГА. Так, а что вы сидите, шмонайте по комнатам!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

1.

НАСТЯ. Мама, зачем ты закинула меня в этот город. Да, я понимаю, что здесь, почему-то, лучше. Да, я понимаю, что ты заботишься обо мне. Я все понимаю. Понимаю, что ты не хочешь, чтобы твоя дочь работала парикмахером или продавщицей, но где же я, где же мой выбор? Ведь ты парикмахер, почему я не могу им стать, у тебя свои клиенты, которые любят и уважают тебя, многие приходят к нам домой, и ты стрижешь их дома, если сегодня не твоя смена. Мама, ведь ты человек. Почему же ты думаешь, что в маленьком городе нельзя стать человеком, почему для этого необходимо ехать туда, где ты никого не знаешь? Да, здесь больше зарабатывают, но ведь и тратить приходится намного больше. А главное я здесь одна, мама, слышишь, одна...

Я не хочу слышать эти голоса, мама, они постоянно говорят какие-то непонятные вещи, мне постоянно приходится подчиняться каким-то их законам, приходится говорить то, что им понравится. Я должна одеваться, как нравиться им. Я должна смотреть то, что нравиться им. Я должна делать то, что делают они. А кто они, мама? Ведь они всего на всего раньше приехали в этот город. Мама, этому городу еще нет тысячи лет, но неужели тысячу лет, люди приезжающие сюда, живут по этим законам?

Мама, зачем ты учила меня быть другой?

В комнате девки избивают Ритку.

ОЛЬГА. Такого не было, и такого не будет.

РИТКА. Я не брала, клянусь, девочки.

ЛЕНКА. Не брала она, а откуда они у тебя тогда?

РИТКА. Я не знаю.

ОЛЬГА. Кто говорил, что у нее денег нет, когда Насте собирали?

ЛЕНКА. И визжала-то больше всех, сука.

РИТКА. Девочки, девочки...

КСЮША. Остальные где?

ОЛЬГА. Остальные она, наверное, уже матери отправила.

ЛЕНКА. Да, сама же кричала, что матери отправить нужно.

РИТКА. Девочки, я прошу вас, хватит...

МАРИЯ. Действительно хватит с нее.

ЛЕНКА. Ага, хватит, щас прям, пусть умоется, тварь. Она же со мной в одной комнате, она же могла и меня ограбить. Пусть получает, сука.

РИТКА. Леночка, не брала я...

ЛЕНКА. Триста баксов откуда у тебя? Не брала она.

ОЛЬГА. У тебя же, Ритка, отец вор!..

КСЮША. Яблоко от яблони...

РИТКА. Не брала... не брала...

Из ванной выходит Настя.

НАСТЯ. Хватит вам! Хватит! Это же невозможно, вы же дикари. Дикари!

ЛЕНКА. А чё ты ее защищаешь? Может вы с ней деньги-то и поделили.

НАСТЯ. Рот закрой.

ЛЕНКА. А то что? Увидела, где Ксюха деньги прячет, вот и сговорились. Ты же с Ксюхой живешь.

НАСТЯ. Овца.

ЛЕНКА. Что?

НАСТЯ. Даже не думай больше.

ЛЕНКА. Руку, руку отпусти.

НАСТЯ. Я тебе ее в следующий раз с корнем вырву.

Настя уходит в свою комнату.

ЛЕНКА. Шаболда. (*Ритке*) А ты что смотришь, тварь?

МАРИЯ. Хватит, Ленка. Хватит с нее. Не трогай.

ЛЕНКА. Я с ней в одной комнате жить не буду. Пусть валит отсюда.

КСЮША. Деньги пусть вернет.

ОЛЬГА. Да, Ритка, пока деньги не вернешь, даже не думай отсюда смыться.

РИТКА. Где я их вам возьму? Я не брала, девочки, не брала...

ЛЕНКА. Как это не брала?!

КСЮША. Ленка, не бей ее больше.

ЛЕНКА. Пусть на кухню идет жить. Мне такие соседки на хер не нужны.

КСЮША. Не бей ее, говорю. Иди к себе. Иди.

Ксюша выталкивает Ленку из комнаты.

ОЛЬГА. Поплачь, Ритка, поплачь. Сама виновата.

Пауза.

МАРИЯ. Давайте решать, что с ней делать будем.

ОЛЬГА. Ритка, у тебя предложения есть?

РИТКА. Я не брала, клянусь вам...

КСЮША. Это уже слышали. Пусть деньги возвращает и катится на все четыре стороны.

МАРИЯ. И как она тебе их вернет?

КСЮША. Отрабатывает пусть.

МАРИЯ. Чем? Ей Ленка всю морду расцарапала.

КСЮША. А мне какая разница? Пусть ищет, где хочет. Один раз украла, пусть ищет, где второй украсть.

ОЛЬГА. Ритка, ты деньги достать можешь?

РИТКА. Не брала я...

МАРИЯ. Оля, давай ты пока с Ленкой поживешь, а я с Риткой.

ОЛЬГА. Пусть на кухне живет.

МАРИЯ. Ну, какая кухня? Жрать где будешь?

ОЛЬГА. А меня это не сильно волнует, будет под ногами мешаться – еще раз по голове получит.

КСЮША. Пусть продает все: ноутбук, мобильник, все пусть продает.

ОЛЬГА. Вариант. (*Ритке*) Слышала? Завтра чтобы деньги были.

МАРИЯ. Сегодня пусть со мной ночует, а завтра после обеда я с ней вместе схожу.

ОЛЬГА. Ладно, пусть ночует, я все равно сегодня у Арсена.

Входит Ленка.

ЛЕНКА. Паспорт пусть Ксюхе отдаст, сука.

МАРИЯ. Да без тебя уже все решили.

ЛЕНКА. Все равно, пусть отдаст. И серьги пусть отдает, у нее серьги золотые, и цепочка.

ОЛЬГА. Она завтра золото заложит. Не волнуйся.

ЛЕНКА. И пусть закладывает. Я, бля, замки завтра врежу. Уже в собственном доме нельзя ничего оставить. (*Ритке*) Ты поняла? Поняла?

РИТКА. Поняла...

Ритка встает.

ЛЕНКА. Ты куда это собралась?

РИТКА. Умыться.

МАРИЯ. Пусть идет.

Ритка выходит.

Пауза.

КСЮША. Дубленку хотела.

ОЛЬГА. Купишь ты себе дубленку.

КСЮША. Короткую такую.

ОЛЬГА. Купишь такую, какую захочешь.

КСЮША. И в Турцию летом.

ОЛЬГА. И в Турцию свою съездишь.

КСЮША. У нее не губы, а ошметки какие-то...

ЛЕНКА. Это я её.

КСЮША. Что теперь ей...

ЛЕНКА. Что-то ты ее быстро простила.

КСЮША. Бровь разбила еще... Ритка говорила, что в Турции дубленки дешёвые. Девки, давайте водки выпьем? Я же думала мы подруги здесь все.

МАРИЯ. По чуть-чуть. Там в холодильнике есть, кажется, я принесу.

Мария выходит.

ЛЕНКА. Раньше, вообще, за такое руки отрубали. Я считаю, что прощать такое нельзя.

ОЛЬГА. Об этом ни кто и не говорит.

ЛЕНКА. Так, а что Ксюха начинает?

ОЛЬГА. Ни кто не начинает, всё.

Возвращается Мария.

МАРИЯ. Плачет в ванной.

ЛЕНКА. Пусть плачет. Я говорю, вон, раньше руки отрубали.

КСЮША. Наливай, Машка.

2.

РИТКА. Поплачут потом... всё им аукнется, чё? Говорю им не брала, так чё? Чё я сделала чёбы мне не верить? Поплачут потом... страшно, блядь...

Ритка снимает веревку, спрыгивает с табурета, наливает, пьет.

Дура, дура, дура!.. карниз еще сняла... сейчас гвоздь этот оборвется, и привет!.. я же им говорила, чё не я это... чё они меня... чё я им... не я говорю, не я... Все предатели такие, чё разобраться нельзя? Олька эта... сука, управляет тут всеми... а эта... подруга? Подруга, блин, Ленка, тварь, блин, чё... два года в одной комнате, чё она... в прошлом году, когда она за учебу заплатить не могла... тебе кто, блин, одалживал... Сука, бесит... до сих пор сотку должна... подруга... ты мне первой поверить должна была, а не лупить... ну, вы у меня, суки, поплачете еще... Я тебе эту сотку прощаю, в жопу её себе засунь... ты ж подруга лучшая...

Открывается входная дверь.

Я же сразу тебе сказала, чё не я это, а ты в морду...

Входит Настя.

НАСТЯ. Ритка, ты чего?

РИТКА. Ни чё. Уйди.

Пауза.

Бля... ну, почему... почему...

Ритка сползает со стула на пол.

НАСТЯ. Боже ты мой... Риточка...

Настя подсаживается к Ритке, обнимает ее.

РИТКА. Уйди, Настя, я сама, сама хочу... хочу, слышишь, уйди...

НАСТЯ. Тише, дурочка, тише. Риточка, сиди, сиди. Вот, на плечо ко мне ляг, давай. Поплачь, все хорошо, поплачь, оно сразу легче станет.

РИТКА. А чё вы все, а? Все накинулись... а я, а я не брала...

НАСТЯ. Все хорошо, не брала, значит, не брала.

РИТКА. Да не брала я, Настя. Не знаю я откуда эти деньги. Я ведь... у меня ведь... я никогда ведь...

НАСТЯ. Все хорошо, Рита, все хорошо.

РИТКА. Я и в постельном никогда деньги не прятала... не брала я...

НАСТЯ. Успокойся, успокойся. Мы сейчас все сделаем, слышишь, все сделаем.

РИТКА. Я же вместе с Ленкой уходила, мы вместе уходили, как бы я их взяла?..

НАСТЯ. Дурочка, успокойся. Хочешь воды? Давай воды попьем, я с тобой попью, хочешь?

РИТКА. Настя, я же... я же всё думала... я же хотела это вот...

НАСТЯ. Ничего, сейчас мы все уберем. Все хорошо будет...

РИТКА. Я выпить хочу. Водку дай... дай водку...

НАСТЯ. Хватит тебе на сегодня.

РИТКА. Водку дай... дай, говорю...

НАСТЯ. Сиди, сиди, сейчас дам, подожди.

РИТКА. Страшно, Настя, страшно.

НАСТЯ. Ничего, сейчас все уберем. На, вот, держи... Веревку где взяла?

РИТКА. В ванне... Настя, я же хотела...

НАСТЯ. Тише, тише, все хорошо. Сейчас я ее назад повешу, и карниз повесим, и шторы... пойдём, приляжем?

РИТКА. Не хочу... не хочу спать...

НАСТЯ. Пойдем, пойдём, сейчас уснешь, и все хорошо будет. Вставай, пошли...

РИТКА. Не хочу.

НАСТЯ. Пошли-пошли, всё, не спорь! Идем, давай, аккуратненько...

Настя уводит Ритку. Возвращается. Звонит по мобильному.

НАСТЯ. Алло, Андрей, привет. Мне нужна твоя помощь... Можешь приехать?.. А когда?.. Хорошо... Нет, все в порядке, я потом объясню... Хорошо, я жду. Пока.

Открывается входная дверь.

НАСТЯ. Ксюша, ты?

МАРИЯ. Нет, это я, Маша.

НАСТЯ. Иди сюда, скорее.

Входит Мария.

МАРИЯ. Что случилось? Почему Ритка у вас спит?

НАСТЯ. Маш, Ритка не брала денег. Я домой пришла, а она пьяная, вешаться собралась. Не брала она.

МАРИЯ. Как же это?

НАСТЯ. Ревет, говорит, не брала и всё. Я ее спать уложила.

МАРИЯ. И что теперь делать?

НАСТЯ. Скоро Андрей придет, я хочу его попросить, чтобы он ее к себе забрал, на пару дней.

МАРИЯ. А дальше что?

НАСТЯ. Не знаю...

Пауза.

МАРИЯ. Ладно, давай так, пусть она у него пока побудет, а мы с девками поговорим, объясним ситуацию.

НАСТЯ. Но ведь деньги эти кто-то взял?

МАРИЯ. Остается Ленка.

НАСТЯ. А доказать как?

МАРИЯ. А черт его знает, как... ладно давай Ритку увезем, а там уже решим.

НАСТЯ. Позвони Ольге, давай с ней отдельно попробуем обсудить.

МАРИЯ. Сейчас.

Мария набирает номер.

Недоступна.

НАСТЯ. Она получается со вчера не приходила?

МАРИЯ. Получается. Она же к Арсену вчера уехала, может телефон разрядился.

НАСТЯ. А на занятиях ее не было?

МАРИЯ. Нет. Если они вчера всю ночь куролесили, какие ей сегодня занятия. Ладно, вечером все соберутся, тогда и поговорим.

НАСТЯ. Чувствую, долго мы все это расхлебывать будем...

МАРИЯ. Насть, я, наверное, скоро перееду отсюда. К Лёше. Точно пока не знаю когда, но думаю скоро.

НАСТЯ. Я, наверное, тоже.

МАРИЯ. К Андрею?

НАСТЯ. Нет. Я тоже точно пока не знаю, но перееду. Не нравится мне тут.

МАРИЯ. Из-за девок?

НАСТЯ. Нет. Из-за себя. Себя жаль, понимаешь?

МАРИЯ. Понимаю.

НАСТЯ. Так, что же тут делаешь?

МАРИЯ. Ну, ты мне этих вопросов не задавай, у каждого своя жизнь.

НАСТЯ. Маш, но ты же другая.

МАРИЯ. А что ты меня учишь? За полгода выросла что ли?

НАСТЯ. Не учу я... прости.

МАРИЯ. Собралась съезжать – съезжай.

НАСТЯ. Не собралась я. Просто не нравится мне здесь всё. Город, люди, учёба, это всё какое-то пластмассовое.

МАРИЯ. А ты, какое хочешь?

НАСТЯ. Настоящее.

МАРИЯ. Так строй своё настоящее, зачем ты на других смотришь?

Пауза.

НАСТЯ. Я тут верить всем перестала.

МАРИЯ. И я перестала.

НАСТЯ. А что тогда с нами произошло?

Звонок в дверь.

МАРИЯ. Звонят. Андрей, наверное.

НАСТЯ. Так что же произошло, Маша?

МАРИЯ. Иди, открывай.

Настя какое-то время смотрит на Марию. Выходит.

МАРИЯ. Срок годности прошел, вот что произошло.

Входят Настя и Андрей.

МАРИЯ. Привет.

АНДРЕЙ. Привет. Ну, что случилось?

НАСТЯ. Андрей, нам нужно, чтобы ты Ритку у себя на пару дней приютил. Это возможно как-то сделать?

АНДРЕЙ. А что случилось?

НАСТЯ. Вчера у нее деньги нашли, триста долларов, но она говорит, что не брала.

АНДРЕЙ. Так нашли же. Подожди, так Ксения говорила, что восемьсот пропало.

НАСТЯ. Да, восемьсот, а нашли только триста. Я сегодня с учебы пришла, а она вешаться собралась. Говорит, деньги никогда в постельное белье не прятала.

МАРИЯ. Я думаю, что это Ленка украла, а Ритку подставила, но у нас доказательств никаких нет.

НАСТЯ. Нам бы на пару дней, пока не разберемся, а Ритка за это время квартиру себе найдет.

АНДРЕЙ. А с Ленкой что?

НАСТЯ. Не знаем пока, сначала доказать нужно.

АНДРЕЙ. Ну, у вас тут и Санта-Барбара.

НАСТЯ. Поможешь?

АНДРЕЙ. Ладно, места хватит. Только три дня – максимум, ко мне брат двоюродный приезжает.

НАСТЯ. Хорошо, спасибо.

МАРИЯ. Я пойду ее разбудить попробую.

Мария выходит.

НАСТЯ. Спасибо.

АНДРЕЙ. Не за что... Насть, брат, как приедет, мы с ним на рыбалку собрались, так что я опять пропаду на пару дней, ты не волнуйся.

НАСТЯ. А телефон?

АНДРЕЙ. Там не ловит. Глушь.

НАСТЯ. Хорошо, я поняла. Пойдем, нужно Риткины вещи собрать.

3.

ОЛЬГА. Без-мя-теж-но-е бу-ду-ще-е! Без-мя-теж-но-е! Я надеваю халат и выхожу во двор. Щурюсь, но с улыбкой. Он смотрит на меня. Я прячу глаза под солнцезащитные очки и падаю в шезлонг. Нам нужно тут бассейн вырыть. Он соглашается. Он соглашается! На всё!

Не понимаю я тех, кто хочет золотом обвешаться, пальцы в кольца, в браслеты. Зачем? Это все пыль. У тебя же на роже написано, что ты из Рогачёва приехала, жопу свою на сгущенке наела. Нет. Есть другое. Самое простое. Самое простое осознание, что ты сегодня можешь позволить себе все. Не подвеску, что тебе мамка с папкой на восемнадцать лет подарили, а ты кричишь, что это тебе хахаль на день святого валентина подарил, нет. Все намного проще. Арсен, я хочу на такси домой – и всё! Сначала в ресторан – и всё! У меня корни отрасли, хочешь, чтобы я с тобой как дура не крашенная ходила? И всё.

Куда стремиться? Зачем жилы рвать? Просто управляй! Ты женщина, тебе подвластно все! Вот оно счастье, без-мя-теж-но-е. Я не голодаю, в обносках не хожу, на телефоне деньги всегда есть. А вы, дурочки, от стипендии к стипендии. В кино, лишний раз сходить не можете, на сапоги копите.

Без-мя-теж-но-е... хорошее слово придумали. Но вообще-то, нам нужно переосмыслить наш язык. Иногда совсем слова некрасивые попадают. Вот ведь как звучит – доллар! А что у нас? Рубль? Обрубок какой-то, «рубль», как плевок звучит. Поэтому Арсен все рубли на доллары и меняет. И считает все в долларах. Он их «Бакинскими комиссарами» называет. Смешно. Он вообще у меня смешной.

В комнате девки обсуждают Ритку.

ЛЕНКА. Вы что ненормальные, куда вы ее отпустили?

НАСТЯ. Не отпустили, а отвезли к Андрею. Еще раз тебе повторяю: Ритка денег не брала.

ЛЕНКА. Как это не брала? А триста баков откуда?

МАРИЯ. Нам это тоже интересно.

КСЮША. Короче мне плевать, кто там и что не брал. Кто мне деньги вернет? Они на дороге не валяются.

МАРИЯ. Кто украл тот и вернет.

ЛЕНКА. Может вы и вернете? Чего это вы с Настей Ритку защищаете, так что получается – это либо я, либо Олька. Ну, вы девки совсем охерели. Что вы на нас это все вешаете? Может это вы спиздили?

МАРИЯ. Рот закрыла свой.

ЛЕНКА. А чего это закрыла? А, чего это я его закрывать должна? Берите, шмонайте еще раз, мне пофигу, давайте, что вы встали?

КСЮША. Вчера уже шмонали.

ЛЕНКА. А Олька где? Чё ее нет?

МАРИЯ. Олька недоступна.

ЛЕНКА. Ну вот, она со своим Арсеном сейчас бабки эти спускает, а мы тут разговоры разговариваем.

МАРИЯ. Ольге это зачем, у неё и так все есть.

ЛЕНКА. Так что, я вообще одна остаюсь что ли? Так шмонайте – нифига не найдете. Я что дура у своих воровать?

КСЮША. Ленка, хорош орать. Тебя еще ни кто ни в чем не обвинил.

ЛЕНКА. Как это не обвинил? Все же понятно, эти вот решили на меня все скинуть.

МАРИЯ. Овца тупая.

ЛЕНКА. Кто овца? Еще надо посмотреть, кто тут овца. Вы же реально хотите на меня все скинуть. Вот скажи ты, Машка, почему ты на Настю не думаешь, а? Что она, типа, святая такая из себя, да? На Ольку, почему не думаешь? Олька подруга тебе, да? Я значит, одна такая крыса получаюсь?

Пауза.

Ну, вот что ты молчишь?

МАРИЯ. Да.

ЛЕНКА. Что да?

МАРИЯ. Да, ты одна такая крыса и получаешься.

ЛЕНКА. За слова отвечать нужно... сука...

МАРИЯ. Сейчас я тебе отвечу, я тебе сейчас за все отвечу.

ЛЕНКА. Волосы, пусти, тварь.

МАРИЯ. И за тварь отвечу, и за волосы...

КСЮША. Прекратите...

ЛЕНКА. Вот, сука, вот...

МАРИЯ. Мразь...

НАСТЯ. Да хватит вам...

ЛЕНКА. Волосы, больно... сука, вырвешь же, пусти.

МАРИЯ. Успокоилась, а? Успокоилась, спрашиваю?

ЛЕНКА. Да, да, пусти...

Пауза.

ЛЕНКА. Твари вы! Чтоб я с вами еще тут оставалась, а вот хрен. Твари, доказать ничего не можете, а лезете. Что я вам сделала? Думаете самые умные? Самые умные, да? Сегодня же ноги моей тут не будет, а с бабками своими решайте сами, почему это я должна из своего кармана их платить, у меня их нет, и не брала я их.

МАРИЯ. И вали.

ЛЕНКА. И свалю. Чем с вами, тут, с крысами.

КСЮША. Да успокойтесь вы обе.

ЛЕНКА. Я теперь не успокоюсь. Думаете, вот так можно каждую? Что захотели то и подумали? Думаете можно вот так за волосы таскать?

МАРИЯ. Еще хочешь?

ЛЕНКА. А ты попробуй!

НАСТЯ. Хватит. Хватит. Ну, сколько можно?

ЛЕНКА. Сколько нужно. Я завтра, завтра же отсюда сваливаю.

МАРИЯ. Ну и сваливай, я тебе уже сказала. Или ты ждешь, что тебя тут останавливать станут, на коленках просить?

ЛЕНКА. И не проси даже. Я с тобой вообще разговаривать не хочу.

МАРИЯ. Ну, так иди шмотки собирай, что ты тут стоишь?

ЛЕНКА. Что надо, то и стою. Не твое дело.

КСЮША. Иди, Ленка, успокойся пока.

ЛЕНКА. Вот, о чем я и говорю, вы тут все срать на меня хотели, вам всем похер на меня.

Ленка выходит.

КСЮША. Припизженная в конец стала. Только тяфкать и умеет, овца...

Пауза.

МАРИЯ. Сука, малолетка... Девки, куда Олька пропала... второй день не доступна... она бы сейчас все решила, блин.

КСЮША. Ну, что, в первый раз что ли?

МАРИЯ. Телефон всегда работал.

НАСТЯ. Может в милицию надо звонить?

КСЮША. Давайте пока без милиции.

НАСТЯ. А что тогда делать?

КСЮША. Мы в милиции можем сказать, что подруга пропала, машину же Арсена этого мы знаем.

МАРИЯ. А номера ты помнишь?

КСЮША. Нет. Но ведь имя есть, марка машины, можно же найти.

МАРИЯ. Я с Лёшей поговорю, у него знакомые в ГАИ этом были.

НАСТЯ. Маш, может нам в вашей с Олей комнате посмотреть? Вдруг там его номер телефона где-нибудь записан?

МАРИЯ. Смотрела уже.

НАСТЯ. А вдруг что-то случилось...

Пауза.

Давайте не будем о плохом думать.

КСЮША. Аж не по себе стало...

МАРИЯ. Я предлагаю пирог испечь. Ксю, у тебя варенье есть?

КСЮША. Нет.

МАРИЯ. Жаль. Настя, а у тебя?

НАСТЯ. Надо на балконе смотреть.

МАРИЯ. Так иди, смотри, мы сейчас такой пирог забачаем...

Настя выходит.

МАРИЯ. Ой, жопой чую – что-то не то с Олькой случилось.

КСЮША. Вот как говорить об этом стали, сразу холодок такой внутри пробежал.

МАРИЯ. Ладно, Алексей приедет, я попрошу его, чтобы он узнал...

КСЮША. Страшно это все... представить страшно...

Входят Настя и Ленка.

НАСТЯ. Мы вот, с Ленкой, клубничного нашли банку. Как раз для пирога.

Пауза.

МАРИЯ. Ну, с Ленкой, значит с Ленкой! Ленка, а ты пироги с вареньем печешь?

ЛЕНКА. Нет.

МАРИЯ. А ешь?

ЛЕНКА. Ем.

МАРИЯ. Вот и хорошо. Пойдемте пирог печь.

НАСТЯ. Мы сейчас, как в детском мультике, там, где чай пили с козинаками.

4.

ЛЕНКА. Куры, дурные куры. Думаете умнее всех что ли? Я свалю, вы даже не заметите. Куры, блядь. Этой Ксюхе деньги на фиг не нужны, пусть к родителям валит. Независимости она захотела, конечно, когда родители под боком, так вот тебе и независимость, они же тебе в любую минуту помогут, ты к ним всегда вернешься, а мне что? Они тебя, бля, в жопу целуют, девочка

наша, сама в универ поступила, квартиру с подружками снимает, работает. А вы знаете, кем она работает? Шаболда она!

Пирогам они меня своими задобрить хотели. А больше, вы ничего не хотели? (*смеется*) А мне больше ничего и не нужно. Все что нужно я себе уже взяла. Мне как раз этого пятака и не хватало. Жалко, конечно, этой дуре триста баксов оставлять, но что поделать... Куры... много вы знаете. Я завтра к отцу уеду. Буду с ним жить, и мне эти ваши универы до одного места. Я его, может быть, всю жизнь искала. Вот всё и будет у меня. И отец, и деньги на первое время есть, и потом тоже всё будет. Через себя переступить... херня это все... каждый день через себя переступаем, от душевных терзаний еще ни кто не умирал. Нет, вот же куры... как ноги раздвигать, так это они себя не предают, не переступают через себя. Почему я должна о ком-то думать, у меня своя жизнь, у меня свои цели. Ну, вот кто, с нормальными мозгами, будет о ком-то думать? Ты от своих пятисот баксов не обеднеешь, а я цели добьюсь. Радуйся, шаболда. Я же тебя не убила, не замучила, инвалидом на всю жизнь не оставила, так что будь добра, иди в жопу.

И ты, Машка, иди в жопу, и Настя, тоже иди. Все идите, вместе с пирогами со своими. Будете через пару лет, как Людмила Михайловна ходить, не зря ее весь универ «жопа-телевизор» называет. Пирогои они, блядь, едят. Мы еще не тех пирогов поедим, не с вареньем, мы еще не того поедим.

Так, все собрала?.. Ну, в последний раз, значит – идите вы в жопу!

В комнате Мария говорит по телефону.

МАРИЯ. Алло... Лёша, я тебя не узнала, что это у тебя с голосом?... Да, конечно можно, мы же договаривались... а, ты уже в подъезде?.. Ну, конечно... конечно, поднимайся... да, жду... давай... давай...

Входит Алексей.

АЛЕКСЕЙ. Привет. Маш... поговорить нужно.

МАРИЯ. Привет. Так заходи, чего ты стоишь.

АЛЕКСЕЙ. Поговорить...

МАРИЯ. Так поговорим, поговорим. Ты чего растерянный такой?

Пауза.

АЛЕКСЕЙ. В общем это... ну, только без обид, ладно?

МАРИЯ. Откуда же я знаю обижаться мне на тебя или нет?

АЛЕКСЕЙ. Ну, без обид, это значит без обид. Да?

МАРИЯ. Ты говори сначала, потом разберемся.

Пауза.

Ты поговорить приехал, Алёша, чего тогда молчишь?

АЛЕКСЕЙ. В общем, мы с тобой больше не можем, это самое, встречаться... не должны.

МАРИЯ. Я поняла. Есть за что еще обижаться?

АЛЕКСЕЙ. Нет, больше не за что... я вот тут тебе денег привез...

МАРИЯ. Денег мне твоих не надо.

АЛЕКСЕЙ. Маш...

Пауза.

МАРИЯ. Наталья?

Алексей кивает головой.

На развод подала?

Алексей кивает головой.

Детей забрала, и к отцу уехала?

Алексей кивает головой.

И ты думаешь, что если ты со мной порвешь, она тебя простит?

АЛЕКСЕЙ. А что мне остается, Маш?

МАРИЯ. Не простит.

АЛЕКСЕЙ. Простит. Всегда же прощала.

МАРИЯ. Пока ты ей нужен был. Боишься, что заберет у тебя все?

Алексей кивает головой.

АЛЕКСЕЙ. Так почти все на нее и записано... дочки мне... она же вообще запретит с ними видеться.

МАРИЯ. Короче, получила она то, что хотела.

АЛЕКСЕЙ. Ты знала, что ли все?

Пауза.

МАРИЯ. Нет... не все...

АЛЕКСЕЙ. Машка, Машунька, что делать теперь?

МАРИЯ. В руки себя возьми, в первую очередь.

АЛЕКСЕЙ. Это да... да... я понимаю...

МАРИЯ. Все будет хорошо, с детьми она тебе встречаться запретить не имеет права...

АЛЕКСЕЙ. Не имеет, я же не насильник, там...

МАРИЯ. Квартира?

АЛЕКСЕЙ. На неё. Да, я все это понимаю. Чего ты меня учить будешь...

МАРИЯ. Вас бы всех учить и учить.

АЛЕКСЕЙ. А ты говорила с ней об этом что ли?

МАРИЯ. Нет. Просто из её слов многое можно было понять. Хочешь, у меня поживи пока.

АЛЕКСЕЙ. Как? Неудобно как-то, нет... бабы одни... Меня друг уже выручил, у него однушка на аэродромной пустая стоит... осталось только вещи перевезти.

МАРИЯ. Помочь?

Пауза.

АЛЕКСЕЙ. Можно я тебя обниму ...

МАРИЯ. Конечно. Все нормально.

АЛЕКСЕЙ. Почему вы, женщины, в любом возрасте мудрее нас, а?

МАРИЯ. Потому что мы в любом возрасте женщины, а вы в любом возрасте мальчишки.

АЛЕКСЕЙ. Верно, верно.

МАРИЯ. Лёша, если нужно помочь с переездом, давай я помогу. Пусть она видит, что я с тобой.

АЛЕКСЕЙ. Спасибо.

МАРИЯ. А хочешь, я к тебе перееду?

Пауза.

Молчишь...

АЛЕКСЕЙ. А не знаю, Маш... мы же с ней всю жизнь, как говорится...

МАРИЯ. Но ты же ее не любишь?

АЛЕКСЕЙ. Кто его знает... сейчас, может, и люблю... и тебя люблю...

МАРИЯ. Я думала, я тебе, так, для развлечения.

АЛЕКСЕЙ. Я тоже так думал... нет... ты здесь, а она там... понимаешь?

МАРИЯ. Понимаю, понимаю.

Входят Настя и Ксюша.

НАСТЯ. Ой, извините.

МАРИЯ. Это вы нас извините, мы же в вашей комнате.

АЛЕКСЕЙ. Мы только обнимались... простите...

КСЮША. Все в порядке, мы сейчас на кухню пойдем.

АЛЕКСЕЙ. Проблемы личного характера...

КСЮША. Да не оправдывайтесь. *(Марии)* Смешной такой.

НАСТЯ. Маш, а Ленка дома.

МАРИЯ. Не знаю. Я не заходила к ней.

КСЮША. Ладно, мы на кухне, если что.

Ксюша и Настя смеются, выходят.

МАРИЯ. Дурынды малолетние. Самые веселые у нас, и добрые.

АЛЕКСЕЙ. Да, по ним видно. Неудобно как-то получилось.

МАРИЯ. Ну, что ты как маленький? Мы же ничего не делали.

АЛЕКСЕЙ (*смеется*). Еще чуть-чуть и сделали бы.

МАРИЯ (*смеется*). Ай, ну тебя, вечно ты... лишь бы это ему.

АЛЕКСЕЙ. Ну, все, все, молчу.

Входят Настя и Ксюша.

КСЮША. Машка, Ленка свалила походу...

МАРИЯ. Как?

КСЮША. Шмоток нет!

МАРИЯ. Совсем?

НАСТЯ. Совсем. Шкафы все открыты, везде пусто.

МАРИЯ. Вот сука, ну я ж так и думала, что она это.

КСЮША. Я завтра весь универ на уши подниму.

МАРИЯ. И ни записки, ничего нет?

НАСТЯ. Нет.

КСЮША. Я её завтра найду, её морду можно будет в косы заплетать, тварь.

5.

КСЮША. Вот если бы я кому-то дорогу перешла, тогда я понимаю! А так, ну, кому я чего сделала? Деньги – это ладно, это не такая большая проблема, я просто не понимаю, почему я? Всегда к ней нормально относилась, не ругались, вроде. Что это – зависть такая?

Нет, у меня все будет хорошо. Раз я одна, значит мне больше не для кого. Значит, для себя нужно. Привет вам, мама и папа. Привет, мой любимый брат – петля на родительской шее. Когда же тебе уже стыдно станет, ты же на четыре года старше меня, а как из армии пришел, так со стакана не слазил. Лечи его, не лечи, ему плевать, а вы, товарищи родители, только бабки в него вбухиваете. Ну, и ладно, живите сами. Я телефоны ваши поудаляю, хотя давно нужно было это сделать. Так нет же, Ксюше нужно съездить на день рождение брата, он будет так рад, у него

тяжелый период. Мам, а ты у меня хоть раз спросила, мне это приятно будет или нет? На рожу его приятно мне смотреть?

Закончу, диплом получу, и уеду. Никаких координат, телефонов, е-мейлов, ну вас всех к черту! Хотите, буду вам открытки присылать на новый год, с видами на океан, а на следующий год с Альпами, а еще через год с индийским слоном! А вы их будете в секции под стекло выставлять. Соседям говорить, какая я прекрасная... А потом, а потом вообще перестану присылать! И все! Что потом делать будете? Горевать? Или с братиком заливать? Пропала наша Ксюшенька, ребеночек наш! Ребеночек... Вот он для вас вечно ребенком оставаться будет, а я? А я? А я?

В комнате Мария собирает вещи.

МАРИЯ. Насть, мы в любом случае за следующий месяц заплатили уже. Но вы все же быстрее кого-нибудь на подселение ищите.

НАСТЯ. Да, мы уже в корпусе объявление повесили. Маш, а что с Олей?

МАРИЯ. Леша позвонил своему другу, он сказал, что машину подали в розыск.

НАСТЯ. Но там же должен быть его адрес, телефон, что-то же должно быть?

МАРИЯ. Настя, ну ты же должна сама все понимать. Это не одного дня дело... Господи, будем надеяться на лучшее...

НАСТЯ. Да... да...

Открывается входная дверь. С сумками входит Ритка.

НАСТЯ. Ритка... тебя Андрей привез?

РИТКА. Нет, я сама доехала.

НАСТЯ. А чего не позвонила?

РИТКА. Денег на телефоне нет.

НАСТЯ. А, он же говорил, что к нему брат должен приехать. Приехал? Он же на работе, наверное, не знает.

РИТКА. А ты сама не знаешь где он чёли?

НАСТЯ. Нет, он трубку не поднимает, только смс прислал.

РИТКА. Он дома...

НАСТЯ. Как это дома? Он мне писал, что на работе.

Пауза.

РИТКА. Настя, прости... не я должна, наверное, тебе это говорить... это не брат вообще. Жена из отпуска...

НАСТЯ. Как жена...

Пауза.

РИТКА. Насть, прости.

НАСТЯ. А как же это... жена?..

МАРИЯ. Приехали. Тише, девочка, тише...

НАСТЯ. А как же это... он же мне... он говорил...

РИТКА. Он, наверное, думал, чё она завтра должна прилететь. Утром сегодня, когда уходил, сказал, чё завтра утром меня к вам отвезет...

МАРИЯ. Молчи, Ритка.

НАСТЯ. Нет... пусть, пусть говорит. Говори, Ритка, давай.

РИТКА. Да, не знаю я говорить чё.

НАСТЯ. Говори, Риточка, все говори.

МАРИЯ. Рассказывай, давай, чего глаза вылупила?

РИТКА. Ну, чё. Я дома у него сидела, тут, заявляется, такая, чё, с чемоданами. Сразу такая орать, мол кто я такая, короче. Я говорю, пожить разрешили мне тут пару дней. Она опять орать, Андрею, этому, в трубку чёта чёб он ехал домой скорее. Ну, он приехал. Начал объяснять, мол знакомой по работе сестра, нужно было приютить, мол её этой сестры муж избил, там и все такое.

НАСТЯ. Знакомая по работе, значит...

МАРИЯ. Тише, Настенька, успокойся.

НАСТЯ. Дальше, дальше что было?

РИТКА. Ну, чё, я сумки в зубы и поперла.

МАРИЯ. Сразу что ли?

РИТКА. Нет, блядь, еще ора этого наслушалась, и про себя, чё, и про подруг по работе, и про хер его блуждающий.

НАСТЯ. Мама, за что?..

Из ванной выходит Ксюша.

КСЮША. Что случилось? Что за крики?.. Насть, Машка, что такое?

МАРИЯ. Андрей... Андрей, в общем. Воды лучше принеси.

Ксюша выходит.

НАСТЯ. Я же думала, что он не женат, он и не говорил ничего...

МАРИЯ. Козел он, сволочь, слышишь? Успокойся, нашла из-за кого слезы лить.

НАСТЯ. Я уеду, уеду, к маме хочу, домой... не думай, говорит, ни о чём...

МАРИЯ. Ну, урод, а? вот ведь скотина.

Возвращается Ксюша со стаканом воды.

КСЮША. На, попей. Пей, говорю.

НАСТЯ. Я поверила... девочки, у меня сразу чувство какое-то было, что не так всё... а потом поверила...

РИТКА. А эта, мразина, хотела и меня еще, прикинь чё? Педикюром там своим размахивала. Стибанутая.

НАСТЯ. Я чувствовала... что же вы-то ни кто не подсказал?

МАРИЯ. Настенька, ну, а мы-то откуда знать могли?

НАСТЯ. Я уеду, уеду. Завтра же уеду...

МАРИЯ. Успокойся ты, чего истерику заводишь?

НАСТЯ. Но вы же видели какой он... почему не сказали мне сразу?..

МАРИЯ. Да какой он, – хороший. Тьфу, ты, блядь. Но с виду-то хороший.

НАСТЯ. А мне теперь что? Гад... гад, самый настоящий.

КСЮША. Да все они одинаковые.

НАСТЯ. Не одинаковые. Неправда.

КСЮША. Ну, как хочешь, неправда, значит неправда.

МАРИЯ. Настенька, на, вот, попей еще. Все, хватит с него. Итак ты на него много тратишься.

У Насти звонит мобильный телефон.

НАСТЯ (*в трубку*). Иди ты знаешь, иди ты знаешь куда?..

Мария забирает у насти телефон, сбрасывает.

МАРИЯ. Все, и не нужно с ним говорить. О чем? Ты слезами своими только унижаешь себя перед ним.

Снова звонит Настин мобильный телефон.

НАСТЯ. Дай.

МАРИЯ. Не надо это тебе.

НАСТЯ. Дай, говорю!

МАРИЯ. Настенька, ну, зачем тебе это?

НАСТЯ. Отдай, говорю!

МАРИЯ. Сама захотела.

Настя бросает телефон в стену, тот разлетается на части.

РИТКА. Фигасе, вот это выкидон. Видали чё?

КСЮША. Ага, теперь фиг соберешь.

РИТКА. Вот бы его башку так об стенку, а?

КСЮША. И что, сиди потом за него мудика?

РИТКА. Это точно, не мудака он, а мудик, маленький такой.

Девки смеются.

РИТКА. Ну, хорош вам ржать, губы болят. Смеяться больно.

Девки смеются.

МАРИЯ. Ну, что отошла?

НАСТЯ. Неа.

МАРИЯ. Ну, а что тогда лыбишься?

НАСТЯ. А черт его знает.

МАРИЯ. Ну, всё, значит? Все хорошо?

НАСТЯ. Да чего уж там хорошего...

КСЮША. Ритка, иди давай к нам, все вместе обниматься будем.

Девки обнимаются.

КСЮША. Прости меня, Риточка, и вы девочки простите.

РИТКА. Дай, поцелую, как смогу!

КСЮША. Лучше я тебя.

МАРИЯ. И вы меня девочки простите.

НАСТЯ. И меня, меня тоже крепко обнимайте!

У Марии звонит мобильный телефон.

МАРИЯ. Это Лёша, наверное, подъехал. Сейчас. *(в трубку)* Да, алло... алло... Наташа?.. Да... Что?... Как же... как же это насмерть? А зачем он разбился? Зачем же насмерть? А я как же?... Как же он, девочки...

6.

МАРИЯ. Доброй хозяйки должность есть: быть тихой, скромной, постоянной, осторожной; к Богу усердной, к свекру и свекрови почтительной; с мужем обходиться любовно и благочинно, малых детей приучать к справедливости и любви к ближнему; перед родственниками и свойственниками быть учливой, добрыя речи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздной, но радетельной на всякое изделие и бережливой в расходах. Екатерина Великая...

Доброй хозяйки должность есть... быть тихой, скромной, Алёша, постоянной, осторожной... к Богу усердной, к свекру и свекрови почтительной; с мужем, слишишь, обходиться любовно и благочинно, малых детей, наших Алёшенька, приучать к справедливости и любви к ближнему;

перед родственниками и свойственниками быть учливой, добрыя речи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздной, не быть праздной, не быть праздной, но радетельной на всякое изделие и бережливой в расходах...

В зале девки заканчивают собирать Настины вещи.

НАСТЯ. Ну, вроде все... поехала я...

КСЮША. Все собрала?

НАСТЯ. Да, все. За Машей следите.

КСЮША. Обязательно.

РИТКА. Отойдет... все два дня прошло... отойдет.

НАСТЯ. Скорей бы. Если что-то с Олей станет известно, позвоните сразу.

КСЮША. Позвоним. Не переживай.

Входит Мария.

МАРИЯ. Насть, куда ты едешь?

НАСТЯ. Домой, Машенька, домой, мы же вчера разговаривали.

МАРИЯ. Я тоже домой поеду. Универ окончу и поеду.

НАСТЯ. И правильно. Что тут делать?

МАРИЯ. А как же мы?

КСЮША. А мы сами по себе.

НАСТЯ. Ксюха, а мы все-таки вместе.

МАРИЯ. Нет, Настя, ответь мне, ну, а как же мы?

НАСТЯ. С вами я, с вами. Машенька. Я же тебе говорила, я уже маме пообещала, сказала, что еду, как будто на каникулы. Ждет она меня и малая ждет. Да, Ксюш, документы мои должны сюда, на этот адрес прислать, ты мне тогда позвони. Я свой домашний не рискнула оставлять. Потом маме все скажу... не могу я, девки, не хочу я тут.

РИТКА. Дело твое, Настя, ни кто тебя не осуждает.

НАСТЯ. И то, слава Богу!

Ритка и Настя обнимаются.

МАРИЯ. А можно мы к тебе в гости приедем?

НАСТЯ. Ну, конечно можно.

МАРИЯ. Все?

НАСТЯ. Конечно все.

Мария и Настя обнимаются.

КСЮША. И ты к нам приезжай.

НАСТЯ. Не мой это город. Так что я вас у себя буду ждать. Давай.

КСЮША. Давай, дорогая, давай!

Ксюша и Настя обнимаются.

МАРИЯ. Так давайте присядем на дорожку.

РИТКА. Да. Обычай. Надо, чё.

Девки садятся на диван.

РИТКА. Чёб нормально доехала.

КСЮША. Помолчи, дура.

Дверь открывается, входит Ольга. Она босая, одежда на ней изорвана, видно, что она сильно избита. Ольга проходит в зал, садится между девками.

ОЛЬГА. На следующий новый год никаких, блядь, мандаринов на столе.

Ольга начинает истерически смеяться. Девки, сильно обнимая ее, и пытаются закрыть её рот руками, очень долго успокаивают Ольгу.

Конец.

Минск 2013г.